

СПРАВКА

Дана С.К. Калашниковой, М.Я. Погодиной о том, что их статья «Роль гражданских инициатив в формировании территориальной идентичности жителей столичных агломераций» принята к публикации в журнале «Южно-российский журнал социальных наук» в № 4 за 2023 год.

Журнал «Южно-российский журнал социальных наук» включен в Российский индекс научного цитирования и перечень журналов, рекомендованных ВАК.

Главный редактор,
д-р филос. наук, профессор

Е.В. Морозова

Роль гражданских инициатив в формировании территориальной идентичности жителей столичных агломераций

Калашникова Софья Константиновна

Эл. почта: sofyakalashnikova15@gmail.com ORCID 0000-0001-9837-3363

Погодина Мария Ярославовна

Эл. почта: mariapogodina@gmail.com ORCID 0009-0004-1536-6109

Санкт-Петербургский государственный университет

Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта N 23-28-00933 «Политика идентичности в российских агломерациях в контексте международного опыта».

Аннотация. Государственные институты остаются ключевыми акторами политики идентичности как на федеральном, так и на региональном уровне. Однако все большее значение в процессе формирования территориальной идентичности приобретают формальные и неформальные институты гражданского общества. Границы сообщества могут рассматриваться как объект гражданской ответственности жителей определенной территории. Практики изменения окружающей среды, осознание важности собственного вклада в развитие места проживания, участие жителей в решении значимых для сообщества проблем – все эти аспекты связаны с укреплением региональной или локальной идентичности. Цель проведенного исследования – выявление и анализ гражданских инициатив в Московской и Санкт-Петербургской агломерациях, которые связаны с формированием или укреплением региональной и локальной идентичности жителей. При проведении серии кейс-стади были изучены примеры, которые показали высокий потенциал городского сообщества в формировании региональной идентичности «снизу». В перспективе подобные инициативы могут играть значимую роль не только в поддержании символических основ региональной и локальной идентичности, но и в создании новых уникальных смыслов. Появление институтов гражданского общества часто мотивировано желанием решить определенную городскую проблему. Примерами таких триггеров в поле региональной политики идентичности могут быть: сохранение исторического и архитектурного наследия, проблемы благоустройства города, культурологические и экологические вопросы. Остается актуальным вопрос формирования новых моделей публичной коммуникации между государственными и гражданскими акторами политики идентичности в агломерациях, а также создания неконфликтных

механизмов разрешения споров между государственными институтами и общественными движениями.

Ключевые слова: политика идентичности, акторы политики идентичности, территориальная идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, гражданское общество, гражданские инициативы, агломерации.

The Impact of Civic Initiatives in the Territorial Identity Formation of Metropolitan Area Residents

Abstract. State institutions remain the key actors of identity politics both at the federal and regional levels. However, formal and informal institutions of civil society are becoming increasingly important in the process of territorial identity formation. Community boundaries could be considered as an object of civic responsibility of the residents of a certain territory. Practices of environmental change, awareness of the importance of their own contribution to the development of their place of residence, participation of residents in solving problems significant for the community - all these aspects are associated with the strengthening of regional or local identity. The purpose of this research is to identify and analyze civic initiatives in the Moscow and St. Petersburg agglomerations that are related to the formation or strengthening of regional and local identity of residents. In conducting a series of case studies, we studied examples that showed the high potential of the urban community in the formation of regional identity "from below". In the future, such initiatives could play a significant role not only in maintaining the symbolic foundations of regional and local identity, but also in creating new unique meanings. The emergence of civil society institutions is often motivated by the desire to solve a certain urban problem. Examples of such triggers in the field of regional identity politics may be: preservation of historical and architectural heritage, problems of city improvement, cultural and environmental issues. The issue of forming new models of public communication between state and civil actors of identity politics in agglomerations, as well as the creation of non-conflict mechanisms for resolving disputes between state institutions and social movements remains relevant.

Key words: identity politics, identity politics actors, territorial identity, regional identity, local identity, civil society, civic initiatives, agglomerations.

Введение

Перерастание городов в мегаполисы и агломерации – общемировое явление, свойственное второй половине XX века. При рассмотрении города как социокультурного феномена, вслед за российским обществоведом А. С. Ахиезером, важно упомянуть выделенные исследователем критерии, которые предопределили специфику мегаполиса как особой культурно-

коммуникационной среды. Речь идет о таких характеристиках как открытость города, его влияние на окружающие территории, склонность к расширению пространства; урбанизация территориальной среды, которая способствует усложнению картины территориально закрепленных социокультурных связей; рост социальной и политической активности жителей (Ахиезер, 1995).

Последняя характеристика определяет город как место появления политических движений и формирования активных городских сообществ. Согласно американскому классику, который заложил основы социологии города, Р. Парку, именно в больших городах высвобождается максимум человеческой энергии, и открываются возможности для изучения процесса развития цивилизации в микроскопическом приближении (Парк, 1928).

В условиях мегаполиса и агломерации территориальная идентичность определяется деятельностью нескольких групп акторов: региональные власти, муниципальные институты управления, городские сообщества и активисты. В этой статье мы сфокусировали свое внимание на последней группе и ее вкладе в развитие территориальной идентичности жителей агломерации. Некоммерческие организации могут выступать агентами конструирования идентичности, но этот ресурс во многом остается недооцененным (Солдатова, Семушенкова, 2020). Механизм вовлечения различных заинтересованных групп общественности в процесс обсуждения проблем и выработки способов принятия решений является одним из способов конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий (Мирошниченко, Морозова, 2022). Важно учитывать, что территориальная идентичность имеет кумулятивный эффект и уходит корнями в историю места, представляя собой совокупность представлений о территории нескольких поколений, которые «наслаиваются» друг на друга.

А. Лидстром, изучая локальную «гражданственность» жителей городов-регионов Швеции, разработал типологию, включающую несколько вариантов ориентации: столичная, межмуниципальная и муниципальная («metropolitan», «intermunicipal», «municipal») (Lidström, 2015). «Гражданственность» в контексте изучения городов-регионов понимается автором как совокупность трех компонентов: принадлежность к сообществу, наличие определенных прав и обязанностей, возможность участвовать в общественных делах этого сообщества (Lidström, 2018).

Коллектив немецких ученых провел оценку «объединительного» потенциала территориальной идентичности и продемонстрировал как локальная идентичность («place-based identity») жителей одного из районов Берлина сформировалась в ходе борьбы за доступное жилье (инициативная группа «Kotti & Co»). Авторы отмечают, что такой тип «сообществ борьбы» («communities of struggle») предлагает принципиально иной тип идентичности в противовес традиционным формам этнической,

религиозной, гендерной идентичности, стирая границы сообществ для достижения общей цели. Подчеркивание групповых отличий отходит на второй план, уступая место культурному разнообразию и солидарности как основной ценности такого типа сообществ. Открытым остается вопрос устойчивости идентичности такого типа, а также пределов мобилизации «сообществ борьбы» (Namann, Türkmen, 2020).

Территориальная идентичность в агломерациях формируется на стыке региональной и локальной идентичности. В разных частях агломерации для жителей будет характерен свой баланс этих компонентов в зависимости от ряда факторов. Однако необходимость интеграции и консолидации населения крупных территориальных образований, снижения социальной напряженности мультикультурных городов, формирования устойчивого доверия к муниципальным и региональным органам власти делают политику идентичности важной частью политико-общественной повестки в целом.

Методология исследования

Политику идентичности в контексте изучения процесса формирования локальных и региональных сообществ можно определить как комплекс мер, проводимых различными субъектами политики и направленных на формирование чувства принадлежности к местному сообществу, готовности содействовать его развитию (Морозова, Мирошниченко, Семенов, 2020).

Учитывая многоаспектность феномена политики идентичности, мы используем комплексный подход на базе социально-конструктивистских и неинституциональных методологических принципов. Использование нового институционального подхода в рамках исследования продиктовано фокусировкой на социокультурную обусловленность политических процессов и институтов. Мы поддерживаем исследовательскую позицию, что именно легитимность в восприятии институтов обществом является основным драйвером их формирования и развития. Новый институциональный подход акцентирует внимание на изучении реального поведения участников политического процесса, не оставляя без внимания формальные аспекты институтов (Питерс, 1999). Также преимуществом неинституционального анализа в рамках данного исследования является возможность разрешения противоречий между формальным взглядом и социально-культурным контекстом сферы символической политики городов (Ваславский, 2016).

Социальный конструктивизм предполагает рассмотрение социальной реальности в качестве конструкта, который формируется под воздействием деятельности различных социальных групп. Комплексное использование конструктивистской и неинституциональной методологий предоставляет нам возможность взглянуть на символические процессы, протекающие в

коммуникационно насыщенной и неоднородной среде агломерации, максимально широко.

Задачи этого исследования – выявить примеры гражданских инициатив на уровне столичных агломераций (Санкт-Петербургская, Московская), которые связаны с формированием или укреплением региональной или городской идентичности жителей, и определить общие и специфические черты. Основным методом исследования является кейс-стади.

Территория исследования: описание агломераций

Санкт-Петербургская городская агломерация располагается на территории двух субъектов – Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Санкт-Петербург и сопредельные территории Ленинградской области фактически образуют единое пространство с общим населением, превышающим 6 миллионов человек. Такой порядок включения территорий не является уникальным для российских агломераций. Например, Краснодарская агломерация также частично располагается территории соседнего региона и сталкивается со схожими проблемами в процессе выработки решений по созданию системы управления агломерацией (Кольба, Терешина, 2021).

Существует несколько подходов к определению границ агломерации на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Основываясь на анализе текстов Генерального плана Санкт-Петербурга с 2002 по 2005 год и Концепции социально-экономического развития Ленинградской области до 2025 года, исследователи предлагают включить в состав агломерации районы Ленинградской области, прилегающие к Санкт-Петербургу, полностью (Выборгский, Всеволожский, Кировский, Тосненский, Гатчинский, Ломоносовский), а также городской округ Сосновоборский. По мнению авторов, для такого объединения есть несколько причин. В настоящее время нет исследований, которые бы охватывали маятниковую миграцию на всех видах транспорта между спутниковой зоной и ядром агломерации. Однако существуют отдельные работы, посвященные разным видам общественного транспорта, таким как автобусы и пригородные поезда. Высокая доля маятниковых мигрантов является ключевым фактором, позволяющим включить территорию в состав городской агломерации. Без информации по данному показателю невозможно четко определить, какие районы Ленинградской области, прилегающие к Петербургу, входят в агломерацию, а какие – нет. Поэтому для того, чтобы полностью покрыть потенциальную территорию Петербургской агломерации, авторы предлагают такой перечень территорий. Согласно этому подходу, общая численность населения агломерации в 2019 году составила 6 600 000 человек (Лачининский, Сорокин, 2021).

Согласно международным оценкам, на 2022 год Московская агломерация занимает 18-е место в мире по численности населения – 17 332 000 человек. Такой размер территории определяется величиной урбанизированной зоны (территория сплошной застройки). При такой методике расчета населённые пункты и городские образования, которые не сомкнулись с территорией сплошной застройки вокруг Москвы, не учитываются¹.

А. Г. Махрова предлагает определять границы Московской агломерации по изохронам: линиям, которые очерчивают равноудаленные от центра агломерации территории, находящиеся в двухчасовой доступности. Изохроны рассчитываются исходя из параметров транспортных сообщений, маятниковых миграций и результатов полевых исследований. Эта методика получила широкое признание в отечественной науке. Согласно такому подходу, на западе и на востоке Московская агломерация не доходит до границ Московской области, а на северо-востоке и юго-западе, напротив, пересекает пределы области (Махрова, 2014).

Статистический подход с использованием технологий больших данных был применен в исследовании «Агломерации. Мир – Россия – Москва», проведенном по заказу Правительства Москвы. Результаты проекта были представлены в рамках Московского урбанистического форума в 2017 году. Благодаря анализу данных мобильных операторов (МТС, Билайн, Мегафон) были созданы карты агломерации и подсчитана численность населения. По итогам исследования авторами был сделан вывод, что в Большую Московскую агломерацию входит значительная часть Московской области и приграничные районы Ярославской, Смоленской, Владимирской, Тверской, Тульской и Калужской областей. В ходе исследования также были обнаружены особенности структуры Московской агломерации. Кроме основного центра притяжения, выявлены еще 12 ядер второго порядка на уровне муниципальных образований².

Направления гражданских инициатив в Петербургской и Московской агломерациях

Наиболее популярным форматом для городских НКО в сфере региональной идентичности на сегодняшний день являются образовательно-просветительские проекты. Стоит отметить, что данный формат – один из самых «безопасных» с точки зрения участия организаций и активистов в публичной политике. Однако, несмотря на аполитичность подобных инициатив, они обладают большим потенциалом влияния на

¹ Demographia. World Urban Areas 18th Annual 2022. Режим доступа: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf>

² Исследование MUF'17 «Агломерации. Мир – Россия – Москва». Режим доступа: <https://www.m24.ru/videos/naselenie/02082017/151323>

формирование представлений горожан о себе и о культурно-исторической среде, которая их окружает. По мнению О. В. Панченкова и Л. В. Воронковой (2021), даже игнорируя привычную политическую деятельность (например, акции протеста) городские активисты не могут считаться «аполитичными», поскольку формируют альтернативное пространство политического – сферу публичной политики.

Городские экскурсии по неочевидным и нетуристическим местам Петербурга востребованы среди жителей города. Так, группа в социальной сети «ВКонтакте» «Петербург глазами инженера» объединяет более 15 000 подписчиков³. Экскурсии в Фонарные бани, по Витебскому вокзалу, специальная экскурсия по «модерну Санкт-Петербурга», прогулки вокруг ст. м. «Елизаровская» и знакомство с историей рабочих кварталов Невского района проводятся практически каждый день. Также организуются открытые лекции, посвященные архитектуре города.

Просветительские проекты, направленные на знакомство с городом, занимают большое место в повестке Московских НКО. Фонд «БольшеЧемМожешь» инициировал проект «Беги и слушай»⁴, который объединил беговые тренировки с аудио-погружением в историю Москвы. Экскурсии проходят регулярно по разным маршрутам, а взносы за регистрацию поступают в Фонд для развития инклюзии в спорте.

Региональная общественная организация «Эколого-культурное объединение «СЛОБОДА» – одна из старейших градозащитных организаций Москвы, которая ставит своей целью развитие местного сообщества через просветительскую деятельность. Одна из недавних инициатив организации – «Музей шаговой доступности» (февраль-сентябрь 2023 года)⁵. Совместно с торговой сетью «Пятерочка» команда объединения организовала экспозиции современных художников, посвященные Басманному району на площадках магазинов. Кроме этого, в рамках проекта «Музей шаговой доступности» разработаны маршруты экскурсий и аудиогиды по территориям, прилегающим к магазинам, где располагаются экспозиции. Таким образом, авторы предлагают жителям Басманного района познакомиться с историей места, не отрываясь от повседневных дел. Также в настоящий момент сообщество единомышленников проводит цикл просветительских встреч «Звуки Басмании»⁶. В течение года на территории района будет работать Лаборатория исследования звуков, результатом деятельности которой станет библиотека сэмплов и онлайн-карта звуков Басманного района.

³ Петербург глазами инженера (сообщество «ВКонтакте»). Режим: <https://vk.com/spbengineer>

⁴ Беги и слушай. Экскурсии по Москве (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа: https://vk.com/run_and_listen

⁵ Музей шаговой доступности. Режим доступа: <https://basmania.ru/projects/muzej-shagovoj-dostupnosti/>

⁶ Звуки Басмании. Режим доступа: <https://basmania.ru/projects/zvuki-basmanii/>

Финансово проект поддержал Благотворительный фонд Владимира Потанина.

Коммеморация исторических событий опирается на сложившуюся социально-культурную инфраструктуру памяти, где музей, наряду с памятниками, топонимикой и публичными ритуалами, является элементом этой инфраструктуры (Малинова, 2019). Традиционно музеификация считается инструментом государственной символической политики, однако сегодня активно развиваются кооперационные модели государства и общества в этой сфере. Музей Москвы до 2022 года развивал проект «Москва без окраин», который был посвящен локальной идентичности городских районов⁷. Каждый выставочный сезон был связан с историей определенного района. Несмотря на государственное финансирование музея (является подведомственным учреждением Департамента культуры города Москвы), проект ставил своей задачей развить модель сотворчества и создавать экспозиции совместно с местными жителями, художниками и экспертами. Жители делились с Музеем собственными ценными экспонатами и воспоминаниями, выступая локальными экспертами в процессе общения с кураторами. На данный момент проект приостановлен, однако Музей Москвы продолжает реализовывать другие акции, связанные с городской и локальной идентичностью: конкурс видео «Культурный код. Москва», серия лекций про городское пространство Москвы с онлайн-трансляциями, исследовательская лаборатория «Ориентирование на местности. Хохловская площадь» (совместно с РАНХиГС), Клуб юных москвоведов «Я знаю и люблю Москву» и другие.

Похожие проекты реализовались и на уровне районов города без участия государственных институтов. Например, Социокультурный проект «Развитие Беляево» (2018-2022) направлен на формирование нового образа одноименной территории. Среди задач проекта: развитие локальной территории средствами культуры; сохранение истории района, его уникальности; исследование идентичности человека, места, времени. В 2019 году на базе Галереи «Беляево» возник Центр идентичности – музей района, который стал площадкой для проведения встреч жителей города, открытых лекций, дискуссий, посвященных истории территории. Финансово проект поддержал Благотворительный фонд Владимира Потанина. Автор инициативы Юлия Балдина в интервью поделилась своим видением будущего проекта: «Мечтаю, чтобы район Беляево заметно преобразился. Чтобы жители больше интересовались историей своего района, своей семьи. Чаще ходили друг к другу в гости, ставили домашние спектакли, а летом сами организовывали уличные фестивали»⁸.

⁷ Музей Москвы. Москва без окраин. Режим доступа: <https://bezokrain.moscow/>

⁸ Юлия Балдина. Интервью. Фонд Потанина. Режим доступа: <https://fondpotanin.ru/activity/museum-without-borders/history/yuliya-baldina/>

Представляют интерес и индивидуальные проекты жителей столиц. В конце 2020 года в СМИ широко освещалось творчество дизайнера-иллюстратора Ильи Тихомирова, который переосмыслил характерные черты районов города и опубликовал ряд постов в социальных сетях с шуточными гербами⁹. Исторические особенности и ассоциации горожан, оформленные в визуальном формате, нашли широкий отклик у городского сообщества. Проект – яркий пример отражения особенностей районов города и их локальной идентичности в художественной форме (рис. 1).

Рис. 1. Неофициальные шуточные гербы районов Санкт-Петербурга

Есть примеры, когда индивидуальный проект превращался в дело локального сообщества. В онлайн-группе Академического района Москвы в 2018 году пользователи обратили внимание на образовавшийся после сноса гаражей пустырь, под которым пролегает теплотрасса. Активистка Надежда Кияткина подняла вопрос преобразования пустующей территории и начала онлайн-обсуждение проблемы. Итогом стал проект благоустройства «Заповедный луг», созданный в сотрудничестве с ландшафтными архитекторами, биологами, муниципальными депутатами и жителями района. Парковая зона была спроектирована не только с учетом потребностей жителей, но и птиц, насекомых, обитающих на этой территории. Команда работала совместно с редакторами Красной книги Москвы. В настоящее время горожане, инициировавшие проект в 2018, называют себя «Архитекторы луга» и работают над реализацией похожих проектов в других районах города¹⁰.

Проблема сохранения архитектурно-исторического наследия городов становится триггером формирования деятельных сообществ в обеих агломерациях. Краеведческая ячейка ГЭНГЪ определяет себя как неформальное объединение любителей наследия. Уже почти 5 лет петербуржцы занимаются тем, что находят и отмывают исторические печи и панно в парадных городах: «стараяемся вернуть внимание даже самым маленьким деталям города, чтобы сделать жизнь каждого человека в нем

⁹ У районов Петербурга появились веселые гербы: скорее ищите свой. *Фонтанка*. Режим доступа: <https://www.fontanka.ru/2020/09/27/69483069/>

¹⁰ Архитекторы луга. Режим доступа: https://archlug.ru/cherished_meadow#contacts

полнее и интереснее»¹¹. Иногда организаторы привлекают обычных горожан, которые помогают им в качестве волонтеров. Имея культурологический бэкграунд, участники ведут информационную и просветительскую работу в социальных сетях, а также организуют тематические фестивали (регулярный «soldout» за неделю до старта мероприятий), которые также выполняют краудфандинговую функцию.

Аналогичные инициативы существуют и в Москве. Например, команда проекта «Вспомнить всё» находит и восстанавливает старинные городские детали: вывески магазинов, дореволюционные люки, решётки и другие приметы «старой Москвы»¹². В процесс вовлечены профессиональные реставраторы, историки архитектуры и краеведы, а финансирование осуществляется с помощью спонсорских взносов и краудфандинга. Среди восстановленных объектов команды значатся Рекламный фасад Чайной на Хитровке, Мозаика Московского электродного завода, Входной портал Анастасьинского рукодельного училища и другие уникальные приметы Москвы прошлого.

Бизнес-инициативы и культурные проекты – еще одно важное внесударственное направление, способствующее развитию локальной и региональной идентичности. В 2018 году Русланом Чернобаевым, генеральным директором Медиагруппы «FineStreet», совместно с партнерами был дан старт проекту «BEST.Petersburg». Авторы позиционируют онлайн-платформу как «умный навигатор по местам, событиям и маршрутам Петербурга». Организаторами было создано приложение с возможностью формирования индивидуальных маршрутов по городу. «Электронный эксперт» выдает персональные рекомендации пользователям, основываясь на индивидуальных вкусах, приоритетах и геолокации. Сайт проекта также выполняет информационную функцию.

Проект «Сделано в Москве» ставил своей целью международное бизнес-позиционирование региона и страны в целом, делая акцент на разработанных в столице инновационных продуктах¹³. Департамент предпринимательства и инновационного развития (Московский экспортный центр) проводит работу по поиску и международной презентации уникальных решений, которые не имеют аналогов в мире. Таким образом, государственные институты предоставляют местному бизнесу платформу для продвижения. А локальные бренды вносят свой вклад в позиционирование Москвы как сверхсовременного мегаполиса и мирового лидера инноваций. Программа «Made in Moscow» стартовала в 2016 году при финансовой поддержке Правительства Москвы. Также

¹¹ Петербургские краеведы – новые рок-звезды. *The Village*. Режим доступа: <https://www.the-village.ru/people/people-city/343161-kraevedy>

¹² Вспомнить всё. Режим доступа: <https://remember.moscow/>

¹³ Made in Moscow: more than 300 local brands to be in the spotlight at the Russia International Exhibition and Forum. Режим доступа: <https://www.mos.ru/en/news/item/131781073/>

организуются деловые встречи участников с инвесторами и международными компаниями, что свидетельствует о стратегических намерениях инициаторов проекта вовлечь отечественных производителей в международное бизнес-сообщество.

Важную роль в городской повестке Петербурга занимают градозащитные проблемы. Конфликтный потенциал градозащитного движения был ярко продемонстрирован в 2020-2023 году в ходе борьбы за сохранения Дома Басевича¹⁴. Градозащитная группа противостоит решениям профильного комитета, который поддерживает снос и предлагает использовать территорию для строительства нового комплекса зданий для нужд Академии танца и Академического театра Бориса Эйфмана. Весь спектр средств онлайн-протеста был использован: письма губернатору и профильным региональным институтам власти; онлайн петиция (1896 подписей на 15 августа 2023); репосты в социальных сетях поста, написанного от «имени дома».

Еще одно направление гражданских инициатив связано с благоустройством города и экологической повесткой. «Центральный район за комфортную среду обитания» – одно из крупнейших сообществ города (более 19 000 подписчиков), которое определяет свою миссию как «создание комфортной среды для жителей на каждой улице, в каждом доме, в каждом дворе исторического центра города»¹⁵. Раздельный сбор мусора, сохранение исторических фасадов зданий, борьба с вандализмом – члены сообщества в дискуссионном формате обсуждают беспокоящие темы и активно участвуют в решении этих вопросов: организуют собрания, обращаются в органы власти, собирают петиции. Лидер сообщества Ярослав Костров в 2021 году стал кандидатом в депутаты Законодательного Собрания Петербурга, мотивировав это решение тем, что «устал от несменяемых бездельников во власти»¹⁶.

Северный намыв территорий в Василеостровском районе стал событием, объединившим жителей острова в борьбе за право на благоустроенный и экологичный район¹⁷. Сообщество выступает против нарушения экосистемы грунтовых вод и других экологических проблем, вызванных деятельностью застройщиков. Кроме того, на повестке остается вопрос благоустройства пляжей Василеостровского района.

Жители Москвы, как и петербуржцы, сталкиваются со схожими проблемами в области некачественной и нелегальной застройки. С 2021 года инициативная группа москвичей каждую неделю собирается в районе

¹⁴ 1 Спаси дом Басевича! (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа: URL: https://vk.com/basevish_sos

¹⁵ Центральный район за комфортную среду обитания (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа: <https://vk.com/mytndvor>

¹⁶ Предвыборная программа Ярослава Кострова. Режим доступа: <https://vk.com/@mytndvor-kostrov-programma>

¹⁷ Защитим остров Васильевский (ЗОВ) (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа: <https://vk.com/78zov>; Мы против Северного намыва! (сообщество «ВКонтакте»). Режим доступа: <https://vk.com/protivnamiva>

Ивановской горки. Инициатива «Воскресные хохловские стояния» (по названию переулка) ставит перед собой задачу защитить старинный архитектурный ландшафт от новой застройки¹⁸. По закону в данном районе запрещено возведение новых зданий: территория имеет статус объединенной охранной зоны, разрешена только реконструкция. Однако жители опасаются, что вместо восстановления стен старинной школы, будет построено абсолютно новое здание, которое разрушит архитектурный ансамбль квартала. Цель активистов не только защитить место от незаконной застройки, но и популяризировать историческое знание об Ивановской горке. На сегодняшний день «Хохловские стояния» перестали быть локальным событием: всё больше жителей из разных районов Москвы присоединяются к сообществу.

Выводы и перспективы исследования

В ходе проведения кейс-стади, посвященного исследованию городских инициатив по формированию территориальной идентичности жителей агломераций, мы проанализировали региональные и локальные примеры, демонстрирующие высокий потенциал городского сообщества к самоорганизации и формированию территориальной идентичности через укрепление гражданского общества. В будущем гражданские инициативы могут играть ключевую роль не только в поддержании и ретрансляции символических смыслов, но и в создании новых уникальных образов.

Стихийное формирование неформальных институтов гражданского общества мотивировано желанием группы единомышленников решить определенную городскую/районную проблему. «Проблемный» механизм возникновения общественных движений определяет сферы деятельности новых организаций. Такими триггерами становятся вопросы сохранения историко-архитектурного наследия, проблемы благоустройства города, культурологическая и экологическая повестки. На примере культурологической повестки Московской агломераций мы можем наблюдать, как инициативы граждан поддерживаются профильными органами власти, что плодотворно отражается на результатах проектов (охват участников, длительность, повторяемость акций). При наличии уже существующей системы конфронтации вектор развития инициатив НКО стремится в относительно «безопасную» и аполитичную зону: выходом становятся образовательные и просветительские проекты. Модель коллаборации и налаживания горизонтальной системы коммуникаций в большей степени характерна для Московской агломерации. В Петербурге гражданские и государственные инициативы редко «пересекаются» или формируются стратегически и однонаправленно. Перспективным представляется изучение факторов, влияющих на формирование той или

¹⁸ Ивановская горка. Режим доступа: <http://surl.li/oeprsr>

иной системы взаимодействия, а также исследование публичного поля в других российских агломерациях для проведения комплексного сравнительного анализа.

Библиографический список

1. Ахиезер А.С. (1995). Город как фокус урбанизационного процесса. *Город как социокультурное явление исторического процесса*. М.: Наука, 21-29.
2. Ваславский, Я.И. (2016). Неоинституциональный подход как методологическая основа исследования электронного правительства. *Вестник МГИМО*, №6 (51), 60-76.
3. Кольба, А.И., Терешина, М.В. (2021). Проблемы и политико-административные ресурсы развития Краснодарской городской агломерации: к итогам исследования. *Южно-российский журнал социальных наук*, Т. 22, №3, 19-31. DOI: 10.31429/26190567-22-3-19-31.
4. Лачининский, С.С., Сорокин, И.С. (2021). Пространственная структура и особенности развития поселений Санкт-Петербургской агломерации. *Балтийский регион*, №1, 48-69.
5. Малинова, О.Ю. (2019). Политика памяти как область символической политики. *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*, №9, 285-312.
6. Махрова, А. Г. (2014). Особенности стадийного развития Московской агломерации. *Вестник Московского университета. Серия 5, География*, № 4, 10-16.
7. Мирошниченко, И. В., Морозова Е. В. (2022). Публичная политика как пространство конвертации нематериальных ресурсов в факторы развития территорий. *Политическая наука*, № 3, 144-163.
8. Морозова, Е. В., Мирошниченко, И. В., Семенов, И. С. (2020). Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности. *Полис. Политические исследования*, № 3, 56-77.
9. Панченков, О. В., Воронкова, Л. В. (2021). «Новый городской активизм» и «публичная политика» в России (на примере Санкт-Петербурга). *Журнал исследований социальной политики*, № 19 (2), 253-268.
10. Питерс, Б.Г. (1999). *Политические институты: вчера и сегодня*. Политическая наука: новые направления. Москва: Институт «Открытое общество», 219 с.
11. Солдатова, А. С., Семушенкова, А. С. (2020). Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности российских некоммерческих организаций. *Ars Administrandi (Искусство управления)*, Т. 12, № 2, 176-202.

12. Hamann U., Türkmen C. (2020). Communities of struggle: the making of a protest movement around housing, migration and racism beyond identity politics in Berlin. *Territory, Politics, Governance*, T. 8, № 4, 515-531.
13. Lidström A. (2015). Territorial political orientations in Swedish city-regions. *Journal of Urban Affairs*, T. 40, № 1, 31-46.
14. Lidström A., Schaap L. (2018). The citizen in city-regions: Patterns and variations. *Journal of Urban Affairs*, T. 40, № 1, 1-12.
15. Park R.E. (1928). Human Migration and the Marginal Man. *The American Journal of Sociology*, Vol. 33 (6), 881-893.

References

1. Ahiezer A.S. (1995). Gorod kak fokus urbanizacionnogo processa [The city as a focus of urbanization process]. Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa. M.: Nauka, 21-29.
2. Hamann U., Türkmen C. (2020). Communities of struggle: the making of a protest movement around housing, migration and racism beyond identity politics in Berlin. *Territory, Politics, Governance*, T. 8, № 4, 515-531.
3. Kol'ba, A.I., Tereshina, M.V. (2021). Problemy i politiko-administrativnye resursy razvitiya Krasnodarskoj gorodskoj aglomeracii: k itogam issledovaniya [Problems and political-administrative resources of Krasnodar urban agglomeration development: to the results of the study]. *YUzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*, T. 22, №3, 19-31. DOI: 10.31429/26190567-22-3-19-31.
4. Lachininskij, S.S., Sorokin, I.S. (2021). Prostranstvennaya struktura i osobennosti razvitiya poselenij Sankt-Peterburgskoj aglomeracii [Spatial structure and peculiarities of development of settlements in St. Petersburg agglomeration]. *Baltijskij region*, №1, 48-69.
5. Lidström A. (2015). Territorial political orientations in Swedish city-regions. *Journal of Urban Affairs*, T. 40, № 1, 31-46.
6. Lidström A., Schaap L. (2018). The citizen in city-regions: Patterns and variations. *Journal of Urban Affairs*, T. 40, № 1, 1-12.
7. Mahrova, A. G. (2014). Osobennosti stadial'nogo razvitiya Moskovskoj aglomeracii [Features of the stadial development of the Moscow agglomeration]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, № 4, 10-16.
8. Malinova, O.YU. (2019). Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [The politics of memory as a field of symbolic politics]. *METHOD: Moskovskij ezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskih disciplin*, №9, 285-312.
9. Miroshnichenko, I. V., Morozova E. V. (2022). Publichnaya politika kak prostranstvo konvertacii nematerial'nyh resursov v faktory razvitiya territorij [Public policy as a space for converting intangible resources into factors of territorial development]. *Politicheskaya nauka*, № 3, 144-163.

10. Morozova, E. V., Miroshnichenko, I. V., Semenenko, I. S. (2020). Razvitie sel'skih mestnyh soobshchestv: potencial politiki identichnosti [Rural community development: the potential of identity politics]. Polis. Politicheskie issledovaniya, № 3, 56-77.
11. Panchenkov, O. V., Voronkova, L. V. (2021). «Novyj gorodskoj aktivizm» i «publichnaya politika» v Rossii (na primere Sankt-Peterburga) ["New Urban Activism" and "Public Policy" in Russia (on the example of St. Petersburg)]. ZHurnal issledovaniy social'noj politiki, № 19 (2), 253-268.
12. Park R.E. (1928). Human Migration and the Marginal Man. The American Journal of Sociology, Vol. 33 (6), 881-893.
13. Piters, B.G. (1999). Politicheskie instituty: vchera i segodnya [Political institutions: yesterday and today]. Politicheskaya nauka: novye napravleniya. Moskva: Institut «Otkrytoe obshchestvo», 219 s.
14. Soldatova, A. S., Semushenkova, A. S. (2020). Osobennosti konstruirovaniya urovnej identichnosti v proektnoj deyatel'nosti rossijskih nekommercheskih organizacij [Peculiarities of identity level construction in the project activities of Russian non-profit organizations]. Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya), T. 12, № 2, 176-202.
15. Vaslavskij, YA.I. (2016). Neoinstitucional'nyj podhod kak metodologicheskaya osnova issledovaniya elektronogo pravitel'stva [Neo-institutional approach as a methodological framework for e-government research]. Vestnik MGIMO, №6 (51), 60-76.